

Книга 14. Глава 14. Истребление.

Цзи Нин чувствовал, что его сердце разрывается. Эта боль заполнила каждую часть его тела. С тех пор, как его родители умерли, у него осталось не так много близких людей. Хотя у его мастера Дяньцай всегда был строгий взгляд и холодное лицо, Нин чувствовал его любовь и заботу. У его мастера был такой же характер, как у отца Нина, Цзи Ичуаня.

«Нет. Нет ...», - сердце Нина было наполнено отчаянием.

Никто не мог спасти мастера от Небесного Бедствия! Даже Дао Отец Великой Вечности мог лишь наблюдать... Потому что, вмешавшись, можно было вызвать наказание небес, в результате чего даже Дао Отец мог погибнуть.

Затем... Нин внезапно почувствовал сильное желание вмешаться в своем сердце.

«ХВАТИТ с меня этого!!» Нин издал вопль полного отчаяния. «Хватит с меня этого чувства бессилия. Я не хочу, чтобы кто-то из моих близких оставил меня!

Его мать скончалась...

Его отец скончался...

И теперь даже его мастер собирался уйти ...

Сердце Нина будто рубили ножами! Его наполнило мощное желание. Желание, не позволить судьбе играть с ним. Желание полностью контролировать свою судьбу.

«Мне нужно расти. Стать более могущественным. Если я смогу стать как Пань-гу, способным сотворить Небеса и Землю, или как Нюйва, способная восстановить Небеса или уничтожить их... Тогда, возможно, так называемое Небесное Бедствие будет ни чем иным, как шуткой. Впервые в жизни Нин поставил себе цель добраться до абсолютной вершины в Трех Царствах, беспорной вершины, когда никто и никогда не сможет оспорить его силу...»

Быть на уровне Пань-гу...

Пань-гу, тот, кто создал Небеса и Землю, создал Исконный Мир.

Нюйва, которая овладела 84 000 Дао, и была объявлена Матерью Нюйвой, «В Высшей Степени Доброжелательная, В Высшей Степени Святая Богиня». Она достигла уровня Пань-гу, а также стала беспорной фигурой номер один в Трех Царствах!

На их уровне...

Даже небеса и земля должны были бы подчиниться, а тем более Небесное Бедствие, которое было всего лишь частью небес и земли!

«Мастер ...» Но независимо от того, чего хотел Нин, он ничего не мог изменить. Все, что он мог сделать... Смотреть!

.....

Хотя Нин и Бессмертный Пять Маний чувствовали боль и негодование... Бессмертный Дяньцай ощущал полное отчаяние.

Бессмертный Дяньцай схватился за грудь, поднял голову. Когда он увидел, что вихрь молний и облаков не рассеялся, а вместо этого накапливал еще большую мощь, Бессмертный Дяньцай почувствовал отчаяние. «Почему это не конец? Почему...»

Отчаяние.

«Младшая сестра-ученица, я иду». Лицо Бессмертного Дяньцай стало спокойным. Он уставился на молнию, образовавшуюся в небе, а затем указал на нее. "Давай!"

Свист! Свист! Свист! Свист! Свист!

Пять Мечей Небесной Гребли взлетели в небеса, готовясь встретить эту молнию.

На этот раз Бессмертный Дяньцай использовал самое красивое, великолепное и самое мощное искусство меча, которым он когда-либо пользовался с момента рождения. Пять Бессмертных Мечей кружились вокруг друг друга, объединившись, они пошли к уничтожению.

Когда-то в прошлом, когда Бессмертный Дяньцай был всего лишь учеником третьего поколения Черно-Белого Колледжа.

«Молодые братья, вы должны быть наполнены энергией. Почему ты такой?»

«Моя младшая сестра-ученица мертва. Жизнь сейчас не имеет для меня значения. Жизнь не имеет смысла!»

«Жизнь не имеет смысла? Поскольку ты чувствуешь, что жизнь не имеет значения... Не сопротивляйся. Просто позволь мне убить тебя.»

Вжух.

Пять летающих мечей улетели, отчаявшийся юноша... И невидимое намерение меча мгновенно передалось юноше.

Искусство меча наполнилось отчаянием

"Меч Пяти Элементов, позиция восемнадцатая: Пять Элементов, Малое Уничтожение!"

Каждая позиция была более сложной и немислимой, чем последняя.

«Меч Пяти Элементов, позиция тридцать шесть: Великие Пять Элементов, Вся Жизнь!»

«Хахаха...»

«Судьба собрала нас вместе, и поэтому я научу вас этим методам. Размышляйте над ними, молодой человек. Ваш будущий путь будет длинным!"

Этот голос повторился в его разуме.

Когда молодой Дяньцай проснулся, он уже не мог найти этого старика, как бы он ни старался.

Этот удар заставил Бессмертного Дяньцай взлететь в искусстве меча. Он был признан всеми Свободными Бессмертными из Черно-Белого Колледжа как имеющий самый высокий шанс стать Небесным Бессмертным! Получив помощь Дао-Хранилища Нина, он получил новые идеи и сделал еще один прорыв, достигнув уровня Бессмертного Северного Странника. Но даже

теперь он достиг лишь семнадцатой позиции Меча Пяти Элементов!

Следует понимать, что первые восемнадцать позиций представляли первую половину методики. Следующие восемнадцать позиций были гораздо более загадочными и глубокими.

Старик определенно был грозной фигурой в Трех Царствах, учитывая, что он смог передать такую технику. Понятно, что он просто блуждал по Трех Царствам, и случайно оказался рядом с Бессмертным Дяньцаем. Увидев, что Бессмертный Дяньцай имел потенциал, он по прихоти научил его этой технике, а затем ушел. Это не означало, что он взял Дяньцай в ученики! . Реальность заключалась в том, что Бессмертный Дяньцай должен был полагаться на себя и свои усилия, чтобы разрешить любые проблемы на пути постижения Меча Пяти Элементов!

«Да?!»

Бессмертный Дяньцай вдруг понял.

Это было похоже на золотой свет солнца, пронзающий темноту небес. Громовое бедствие полностью спутало его эмоции, заставив его подняться до триумфальных высот, а затем упасть в бездну отчаяния. Теперь, когда он готовился поприветствовать смерть... Его искусство меча вышло на новый уровень.

Наконец он понял, что значит достичь пределов отчаяния... И что действительно означали истинные тайны техники «Пять Элементов, Малое Уничтожение»!

«Меч Пяти Элементов, позиция восемнадцатая: Пять Элементов, Малое Уничтожение!»
Бессмертный Дяньцай все еще держался за грудь, но вдруг... Он улыбнулся.

Пять черных летающих Бессмертных Мечей в небе, объединенных в иллюзию пяти массивных гор, раньше каждая светилась разным цветом. Свет распространился от меча к мечу, объединяя их, и поддерживая друг друга. Но Бессмертный Дяньцай вдруг заставил их измениться...

Грохот...

Казалось, что пространство задрожало.

Пять иллюзорных гор внезапно слились в одну иллюзию, огромную гору с пятью вершинами. Пять гор стали одной! На вершине этой горы было пять пиков, как пять пальцев. Каждый пик был разного цвета! Гора вызвала чувство несравненно тяжелого отчаяния и депрессии, как будто ее отчаяние могло задушить и уничтожить что угодно в этом мире!

Это была заключительная позиция первой половины Меча Пяти Элементов, меча, который представлял мастерство первой половины ... Пять Элементов, Малое Уничтожение!

Грохот...

Сорок шестая молния небесного шторма потерпела крах против пяти Мечей Небесной Гребли, которые появились как гора с пятью пальцами, простирающимися от ее вершины.

Вся гора слегка дрогнула, и молния небесного шторма рассеялась.

Грохот ...

Сорок седьмая молния рухнула!

Все еще держа руку на груди, Бессмертный Дяньцай просто улыбнулся, глядя в сторону. Пять Мечей Небесной Гребли поднялись, чтобы заблокировать молнию, и образовавшаяся ими горная вершина была несравненно высокой и массивной, настолько, что ее пик, казалось, охватывал весь этот малый мир. Еще раз, он вновь заблокировал молнию небесного шторма.

.....

«Это ...» Бессмертный Пять Маний и Нин были ошеломлены. Они оба были охвачены отчаянием, но теперь они были ошеломлены.

«Раньше младший собрат-ученик использовал запретную технику для преодоления первых пяти серий громового бедствия. Почему шестая серия стала для него такой простой? Бессмертный Пять Маний был полностью ошеломлен. «Внезапный прорыв? Но... Но... Прорыв во время Небесного Бедствия?»

Нин тоже был ошеломлен. Вообще, можно было совершить неожиданный прорыв в бою, но грохот небесного шторма не несет в себе ни одной из тайн Дао. Это было ни что иное, как простые удары молний. Может быть, так или иначе, он чему-то научил его мастера? Как его искусство внезапно стало таким мощным?

Хотя Нин не знал, как его мастер совершил внезапный прорыв, он все еще чувствовал, что его сердце наполнено радостью.

«Хахаха... Продолжайте блокировать. Продолжайте блокировать!», - Нин с нетерпением наблюдал.

Одна молния за другой продолжала рушиться. Каждый раз Бессмертный Дяньцай использовал «Пять Элементов, Малое Уничтожение» для защиты от атаки... Но начиная с пятидесят первой молнии ему было сложнее! Сила пятидесят первой молнии заставила его пять Бессмертных мечей отлететь на триста метров, а пятидесят третья молния почти разрушила технику!

«Последняя... Последняя!» Нин и Бессмертный Пять Маний пристально смотрели.

БУМ!

Ударил пятидесят четвертая молния небесного шторма! Эта молния небесного шторма окрасилась в фиолетовый свет.

«Блок!» Аура Бессмертного Дяньцай стала еще более мощной. Его Сердце Дао было в отчаянье. Пять Мечей Небесной Гребли жестоко сражались, превращаясь в огромную иллюзорную гору.

БАБАХ!!!

Небесная молния и гора врезались друг в друга. Гора была полностью разрушена, и пять Бессмертных мечей были отброшены... Но небесный шторм был полностью рассеян.

«ОН ЗАБЛОКИРОВАЛ!» Бессмертный Пять Маний издал возбужденный вой.

Нин поднял голову, пристально глядя на вихрь молний в небе. Бессмертный Пять Маний сразу же сделал то же самое. Все были обеспокоены тем, что небесный шторм не прекратится. Однако... На этот раз все закончилось. Вихрь молний в небесах начал рассеиваться по четырем направлениям, в то время как одна волна электричества начала кружить вокруг тела

Бессмертного Дяньцай.

Когда эта полоска молнии появилась и спустилась к Бессмертному Дяньцаю, его аура начала тонко меняться и становиться более глубокой. Это была аура, которая полностью превзошла ауру Земных Бессмертных и Свободных Бессмертных.

«Тело Небесного Бессмертного.» Нин и Бессмертный Пять Маний проявили восторг.

«Поздравляю, Мастер». После того, как вспышки электричества окончательно исчезли, Нин тут же громко позвал своего мастера.

«Младший собрат-ученик, это была серия из шести грозových бедствий. Совершенно непостижимо, что Практик Очищения Ци на самом деле столкнулся с шестью сериями... Я полагаю, что в общем, только ученики Отцов Дао и других легендарных фигур будут подвергнуты такому бедствию. Но ты на самом деле справился с этим! Ахаха, я в полном восторге от тебя. Младший собрат-ученик, поторопитесь и отдохните. Скоро придет бедствие демона сердца. Вы уже преодолели самое опасное и страшное бедствие, грозovое бедствие. Не проиграйте бедствию демона сердца», - сказал Бессмертный Пять Маний.

«Верно». Бессмертный Дяньцай спокойно кивнул. Он указал пальцем на Нина, и все пять Мечей Небесной Гребли немедленно прилетели к Нину. «Мне больше не нужны эти пять Бессмертных Мечей».

Нин кивнул, сразу взяв пять Мечей Небесной Гребли.

«Бедствие Демона Сердца будет длиться как минимум семь дней», - сказал Бессмертный Пять Маний. «Цзи Нин, пока мой младший собрат ученик переживает свое бедствие... Мы не можем позволить его беспокоить. Если появятся враги, готовые атаковать, они, скорее всего, сделают это во время этого, последнего бедствия. Мы с тобой оба должны быть осторожны.

«Правильно. Понял. Никто не сможет помешать моему мастеру», - серьезно сказал Нин.

Его истинное тело обучалось в [Восемь-Девять Тайных Искусств]. Оно очень хорошо подходит для ближнего боя. Он действительно ни о чем не беспокоился по поводу лобового столкновения. Что касается его Изначального Двойника, у него была формация Мечей Небесной Гребли, которая была бы сформирована из девяти Бессмертных Мечей Небесной Гребли. Он самостоятельно мог справиться с двумя Небесными Бессмертными.

Никто не сможет помешать! Никто! Независимо от того, кто они или кто их сторонники... Им не позволено беспокоить его мастера!

.....

В Командорстве Неподвижных Вод. В темноте пустого неба появилась рябь, из нее внезапно вышла одетая в белое фигура.

Тонкое, красивое лицо и сдержанная аура, но она была на уровне Земного или Свободного Бессмертного. Однако ее глаза были наполнены естественным высокомерием, которое удерживало всех тех, кто ее презирал.

«Мм?» Одетая в белое женщина посмотрела на отдаленные горы. "Мы на месте!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/125242>